

Как цитировать статью: Квициния Н. В., Нарушкевич С. В. Проблемы понятия и правового статуса сверхимперативных норм в международном частном праве: сравнительно-правовой анализ // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 275—279.

For citation: Kvitsiniya N. V., Narushkevich S. V. Issues of the concept and legal status of the superimperative norms in the international private law: comparative legal analysis // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 275—279.

УДК 347.77
ББК 67.404.3

Kozlova Marina Yurevna,
candidate of law, associate professor, head of the department
of the business law of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: kravetz-m@mail.ru

Козлова Марина Юрьевна,
канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой
предпринимательского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: kravetz-m@mail.ru

НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ, СОВЕРШАЕМАЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, КАК ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ

UNFAIR COMPETITION PERFORMED WITH THE USE OF THE RIGHTS TO THE INTELLECTUAL PROPERTY AS THE CIVIL DELICT

В статье изучается недобросовестная конкуренция, совершаемая с использованием прав на объекты интеллектуальной собственности, как гражданское правонарушение. Анализируются основные элементы состава такого правонарушения. Выявляются особенности объективной и субъективной стороны недобросовестной конкуренции, средством совершения которой служат права на объекты интеллектуальной собственности. Доказывается, что деяние хозяйствующего субъекта может считаться противоправным в случае нарушения не только конкретной нормы закона, но и обычая, этических норм, требований добросовестности, разумности, справедливости. Указывается на особенности процесса доказывания размера убытков. Раскрывается суть и подчеркивается важность выбора способа защиты от недобросовестной конкуренции как гражданского правонарушения, который обеспечивает восстановление имущественных прав потерпевшего.

The article examines unfair competition performed with use of rights to the intellectual property objects as the civil delict. The main elements of such delict are analyzed. Particularities of the objective and subjective aspects of unfair competition are identified, which means of commitment are the rights to the intellectual property objects. It is proved that the deed of economic entity can be considered unlawful in case of violation of the specific provision of law, as well as tradition, ethic norms, requirements of honesty, reasonableness, and fairness. The essence is disclosed, and the importance of selection of the way of protection against unfair competition as the civil delict is underlined, which ensures restoration of the property rights of the victim.

Ключевые слова: недобросовестная конкуренция, интеллектуальная собственность, гражданское правонарушение, вина, противоправность, убытки, причинная связь, разумность, добросовестность, заботливость, осмотрительность.

Keywords: unfair competition, intellectual property, civil delict, guilt, wrongfulness, damages, causal relation, intelligence, honesty, diligence, prudence.

Недобросовестная конкуренция, совершаемая путем неправомерного использования исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, с одной стороны, является нарушением публично-правовых требований Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [1] (далее — Закон о защите конкуренции), а с другой — представляет собой гражданское правонарушение, которое повлекло или могло повлечь за собой убытки. Вопрос о соотношении и порядке применения норм к отношениям, связанным с недобросовестной конкуренцией, не только представляет научный интерес, но и имеет большую практическую значимость, поскольку с развитием и усложнением гражданского оборота увеличивается число судебных споров в рассматриваемой сфере.

Гражданско-правовая ответственность возникает только в том случае, если имеют место гражданские правоотношения [2, с. 52]. Хозяйствующие субъекты в процессе осуществления коммерческой деятельности могут причинить вред другим лицам, в том числе путем совершения недобросовестной конкуренции. Такое отношение будет иметь гражданско-правую природу, а значит, может наступить гражданско-правовая ответственность.

Для деликтной ответственности характерно, что ей не предшествует какая-либо обязанность конкретного лица [3, с. 16]. Спецификой внедоговорной ответственности, или ответственности из причинения вреда, является отсутствие отношений между причинителем вреда и потерпевшим или отсутствие взаимосвязи между предыдущими отношениями и причинением вреда. Соответственно, причинение вреда в случае недобросовестной конкуренции можно отнести к случаям возникновения внедоговорной ответственности.

Объектом правонарушения при совершении недобросовестной конкуренции является общественное отношение,

которое складывается в процессе деятельности, приносящей доход, между хозяйствующими субъектами, которые, как правило, являются конкурентами. Это отношение урегулировано правом, обычаями или этическими нормами.

К объективной стороне относятся такие элементы, как противоправность, причиненные убытки и причинная связь между поведением правонарушителя и возникшими убытками.

Противоправность — обязательный элемент, при наличии которого может наступить ответственность. В силу действия принципа генерального деликта противоправность предполагается, если есть нарушение субъективного права потерпевшего, а также возникли убытки. Противоправность означает любое нарушение чужого субъективного права, повлекшее убытки.

Обязательства из причинения вреда основываются на принципе генерального деликта, согласно которому каждому запрещено причинять вред имуществу или личности и всякое причинение вреда другому является противоправным, если лицо не было уполномочено нанести вред. Поэтому на причинителя вреда возлагается бремя доказывания правомерности своего поведения. Данный подход применим к любым обязательствам — получается, что наличие убытков предполагает противоправность действий лица, ответственного за их возникновение.

Существует мнение о том, что противоправность связана исключительно с нарушением нормы объективного права, которая охраняет интерес потерпевшего. Есть позиция, объединяющая оба подхода и подразумевающая противоправность в том случае, когда есть нарушение и нормы права, и субъективного права [4].

Нам близка позиция, в соответствии с которой противоправность предполагает, что совершено деяние, нарушающее в первую очередь субъективное право, а не только конкретное предписание нормативного акта.

Представляется, что субъективное право — это воплощение в действительность возможности, предоставленной объективным правом. Таким образом, если закон позволяет хозяйствующим субъектам беспрепятственно осуществлять деятельность, приносящую доход, то действия, создающие препятствия в этой деятельности, можно рассматривать не только как нарушение субъективных прав, но и как нарушение позитивного права.

Наличие противоправности — это один из элементов гражданского правонарушения, поэтому он обязательно должен присутствовать для наступления ответственности. Особенностью противоправности применительно к недобросовестной конкуренции является то, что деяние хозяйствующего субъекта-конкурента может считаться противоправным в случае нарушения не только конкретной нормы закона, но и обычая, этических норм, а также требований добросовестности, разумности, справедливости. Очевидно также, что конкуренция, чтобы не стать правонарушением, должна осуществляться добросовестно.

Термины «разумность» и «добросовестность» достаточно часто применяются в российском законодательстве, однако однозначного их понимания не сложилось. Разумность и добросовестность относятся к разряду так называемых оценочных понятий, которые рассчитаны на наполнение конкретным содержанием только в процессе правоприменения. Если говорить о поведении лиц, осуществляющих деятельность, приносящую доход, то их деятельность весьма разнообразна. Перечислить все виды деятельности,

все обязанности невозможно, по крайней мере, в рамках кодифицированного акта, поэтому проще и эффективнее предписать этим лицам вести себя в соответствии с требованиями добросовестности, разумности, справедливости. То есть предоставляется свобода усмотрения, но в тех рамках, которые очерчены законодателем.

Так, невозможно представить все многообразие хозяйственных, организационных и прочих действий, которые приходится совершать хозяйствующему субъекту. Установить требования к поведению лиц в каждой конкретной ситуации просто невозможно, поэтому приходит на помощь универсальная оценочная категория.

Разумность поведения предусматривает объективную оценку, сравнение линии поведения конкретного лица с модельным разумным поведением. Что касается соотношения разумности и добросовестности, то полагаем, что эти категории не должны смешиваться, при этом добросовестное поведение не всегда можно оценить как разумное.

Общее правило: разумность действий хозяйствующего субъекта означает, что он должен осуществлять действия, направленные на извлечение прибыли средствами, которые не только согласуются с требованиями закона, но и укладываются в рамки нравственных и этических представлений в обществе. Как разумные и добросовестные действия рассматриваются проявление заботливости и осмотрительности, принятие всех необходимых мер для надлежащего исполнения своих обязанностей. Разумность (неразумность) поведения должна получить объективную оценку. Что касается стандартов поведения, то они могут быть лишь очень приближительными. Составить алгоритм деятельности для любой ситуации и любой организации невозможно, поскольку реалии хозяйственной жизни и потребности организаций настолько различны, что не позволяют обобщить и стандартизировать их опыт.

Следующим элементом объективной стороны правонарушения является причинная связь между деянием и возникшими последствиями. В связи с тем, что в природе и общественной жизни наблюдается взаимосвязь и взаимообусловленность предметов и явлений, можно говорить о необходимости установления причинной связи между действиями (бездействием) правонарушителя и возникшими убытками для возложения ответственности.

Вопрос о причинной связи между явлениями в первую очередь изучается в философии, а отраслевые юридические науки используют модель, разработанную философами. Сложность этой проблемы заключается в том, что зачастую взаимосвязь между действием (бездействием) и последствием неочевидна, у одного последствия может быть несколько причин, причина и следствие могут быть опосредованы действием иных обстоятельств и пр.

Существующие концепции причинной связи полностью не объясняют сути взаимосвязи причины и следствия. Тем не менее каждая из теорий при всех недостатках обладает определенной логической предпосылкой, которая может быть использована для какой-то конкретной ситуации. Универсальной теории, приемлемой для всех без исключения случаев, пока не разработано.

Полагаем, следует учитывать то обстоятельство, что связь между причиной и следствием является объективной, причина предшествует следствию и с неизбежностью порождает его.

Применительно к случаям возникновения убытков, связанных с недобросовестной конкуренцией, необходимо

отметить, что суд должен установить непосредственную и объективную взаимосвязь между убытками и деянием, составляющим недобросовестную конкуренцию.

Требование о возмещении убытков является одним из самых распространенных способов защиты нарушенных субъективных гражданских прав. Возможность предъявления такого требования установлена статьей 12 ГК РФ, а в статье 15 ГК РФ раскрыты основные положения, касающиеся понятия и видов убытков. Как правило, юридическим фактом, в связи с которым возникает возможность обращения с требованием о взыскании убытков, является гражданское правонарушение или злоупотребление правом.

Длительное время законодательство и судебная практика исходили из того, что размер убытков должен быть доказан истцом в судебном процессе, и если нет необходимых доказательств, то в иске должно быть отказано. Однако сложность экономических связей и объективная в ряде случаев невозможность доказывания размера убытков при очевидном их наличии привели к изменению данного жесткого правила.

Пункт 5 статьи 393 ГК в ныне действующей редакции устанавливает, что размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. При этом, даже если таким образом нельзя определить размер убытков, суд не может отказать в удовлетворении данного требования. Определение размера убытков возлагается на суд, который должен исходить из обстоятельств дела, принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства [5].

Новая редакция статьи 393 ГК РФ содержит положение, в соответствии с которым размер убытков, подлежащих возмещению, перестает быть суммой, каждая составляющая которой должна быть точно и неопровержимо доказана в суде. Размер убытков должен быть определен с «разумной степенью достоверности», а если это невозможно, то суд может установить его, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

В то же время закон исходит из тезиса о том, что полное возмещение убытков означает восстановление положения, в котором потерпевший находился бы при надлежащем исполнении обязательства.

В качестве критериев определения размера убытков названы принцип справедливости и принцип соразмерности ответственности допущенному правонарушению.

Можно согласиться с тем, что справедливость является собой основное начало ответственности, под которым понимаются представления о соответствии социальным идеалам возмещения и распределения между участниками правоотношения убытков и иных неблагоприятных последствий в связи с нарушением договора, причинением вреда, недобросовестным поведением [6, с. 16]. Носителем представлений о справедливости является суд, который и воплощает эти представления в судебном решении, устанавливая ответственность должника возместить убытки кредиторам.

Должно учитываться поведение и потерпевшего, и причинителя вреда, ведь лицо своим поведением могло способствовать наступлению вреда, например, не проявило должную осмотрительность при заключении договора, не защитило свой объект авторского права средствами патентного права (если такая возможность имеется) и т. д.

Соразмерность ответственности означает, что размер возмещения не должен превышать максимальных параметров, устанавливаемых в коммерческой практике, и с оче-

видностью противоречить принципу добросовестности [7].

Следующими элементами правонарушения выступают субъект и субъективная сторона.

Закон о защите конкуренции исходит из того, что субъектами, способными к совершению недобросовестной конкуренции, являются только хозяйствующие субъекты и группа лиц.

К числу хозяйствующих субъектов закон относит следующих лиц: коммерческие организации; некоммерческие организации, которые осуществляют деятельность, приносящую доход; индивидуальные предприниматели; иные физические лица, не зарегистрированные в качестве ИП, но осуществляющие профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации.

В первую очередь под хозяйствующими субъектами понимаются коммерческие юридические лица, которые могут действовать в различных организационно-правовых формах. Также это некоммерческие юридические лица. Некоммерческие организации создаются в целях, не связанных с извлечением прибыли. Однако такие организации имеют легальные возможности заниматься деятельностью, приносящей им доход, при условии, что данная возможность отражена в уставе, а извлечение доходов способствует достижению целей юридического лица и соответствует таким целям. Таким образом, некоммерческие организации при извлечении доходов становятся равными с коммерческими юридическими лицами участниками гражданского оборота и поэтому должны в своей деятельности учитывать недопустимость недобросовестной конкуренции.

Представляется, что необходимо использовать однозначный, определенный критерий: право на осуществление предпринимательской деятельности или ее реальное осуществление. Российскому законодателю следовало бы отказаться от использования в отношении субъектного состава правонарушений в области законодательства о защите конкуренции понятий «деятельность, приносящая доход», «профессиональная деятельность» в силу неопределенности их содержания.

Относительно вины как элемента субъективной стороны правонарушения существуют две основные концепции — психологическая и поведенческая.

Вина традиционно понимается в гражданско-правовой литературе как психическое отношение лица к своему поведению и его последствиям.

Существует и иная концепция, в соответствии с которой вина представляет собой непринятие мер по предотвращению неблагоприятных последствий своего поведения: «вину неисправного должника образуют неиспользование им имевшихся возможностей и неприменение необходимых усилий для надлежащего исполнения обязательств» [8, с. 153].

Такой подход имеет не только сторонников, но и критиков. В защиту объективной теории вины можно сказать то, что психические процессы сами по себе не могут влечь никаких юридических последствий. Только проявление этих процессов вовне, их последствия могут иметь значение. Эти проявления носят объективный характер. Несоответствие поведения лица определенному стандарту, установленному в законе, договоре, ином акте, обычае, диктуется самой сложившейся ситуацией и подтверждает вину лица. Поэто-

му для гражданского права первостепенное значение будет иметь не психическое отношение лица к своему поведению, а результат такого отношения.

Еще более объемно такой подход проявляется при изучении вины юридического лица.

Вина юридического лица исследователями рассматривается как непринятие объективно возможных мер по устранению или недопущению отрицательных результатов своих действий [9, с. 117; 10], как отклонение его деятельности от принятых стандартов, в результате чего наступают отрицательные имущественные последствия [11, с. 89].

При использовании поведенческого подхода в соприкосновение приходят понятия вины и противоправности.

Необходимо признать, что вину и противоправность нужно разграничивать, учитывая, что вина — это элемент субъективный, а противоправность — объективный. Как подчеркивал Г. К. Матвеев, ни вина и ни противоправность, взятые изолированно и независимо друг от друга, не могут служить достаточным основанием ответственности за совершение гражданского правонарушения. Только единство этих равноценных оснований (как и других оснований — вреда и причинной обусловленности вреда и противоправных действий) может явиться достаточным условием ответственности. Противопоставление либо отождествление противоправности и виновности недопустимы [12]. При любом понимании вина характеризует волю лица.

Вина и противоправность хорошо различимы в том случае, если придерживаться субъективной концепции вины. Однако субъективная концепция не отвечает потребности современного гражданского оборота. Вместе с тем и в той формулировке, которая используется в статье 401 ГК РФ, есть указания на субъективные процессы, которые затем воплотились в конкретном действии или бездействии.

Еще одним спорным моментом является соотношение вины и разумности, добросовестности. Мы исходим из того, что разумность — это некий стандарт, «мерило» поведения, которое позволяет оценить действия одного лица другими, в отличие от вины, которая характеризуется именно внутренним отношением самого лица к собственному поведению. Считаем, что в большей степени разумность — это критерий, используемый для последующей оценки деятельности лица. Да, действительно, лицо должно действовать разумно, но весь вопрос в том, что это не должно быть собственное представление лица о том, что есть разумное поведение, должна быть некая объективная оценка. В то же время вина — это собственная оценка лицом своего поведения. И в этом смысле ближе к вине добросовестность, чем разумность. Поэтому говорить о том, что вина и неразумность, недобросовестность — это тождественные явления, нельзя. Тем не менее неразумность или недобросовестность действий может доказывать вину.

Однако в рамках объективной теории вины разумность и добросовестность можно рассматривать как необходимые характеристики деятельности, по наличию или отсутствию которых можно судить о наличии или отсутствии вины.

Вина имеет формы умысла и неосторожности. Для недобросовестной конкуренции характерной является вина в форме умысла.

Более приемлемо для оценки виновности или невиновности опираться на критерии заботливости и осмотрительности. Психический аспект неосторожности состоит в том, что правонарушитель не проявляет в повседневной деятельности такой заботливости и предусмотрительности, необхо-

димость проявления которых вытекает из социального опыта любого дееспособного лица и должна им осознаваться [13, с. 7].

Необходимая заботливость и осмотрительность исключают вину юридического лица (пункт 1 статьи 401 ГК РФ). Данные термины наполняются содержанием применительно к конкретной ситуации. В то же время можно выделить типичные случаи, которые предусматривают то или иное поведение, которое будет считаться заботливым и осмотрительным. Заботливость и осмотрительность в поведении хозяйствующего субъекта, осуществляющего предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, должна выражаться в учете интересов третьих лиц, действующих на рынке, в том числе конкурентов и потребителей. Такой вывод, конечно же, нельзя истолковать таким образом, что интересы самого хозяйствующего субъекта не должны приниматься во внимание или не должны иметь приоритетного значения. Свой собственный интерес лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, реализует в первую очередь, и это может быть оценено как нормальное поведение. Однако нельзя забывать о том, что юридическое лицо и индивидуальный предприниматель существуют благодаря государству и обществу, вне которых их деятельность теряет смысл. Поэтому необходимо, чтобы каждый хозяйствующий субъект встраивал свою деятельность в экономические реалии таким образом, чтобы потребители также получали бы свои выгоды от качественных товаров и услуг по разумной цене, государство получало бы причитающиеся платежи, решало бы некоторые социальные проблемы, а интересы конкурентов не нарушались бы. От хозяйствующего субъекта требуется прогнозирование ситуации, изучение многих обстоятельств, которые могут повлиять на последствия их действий. Предполагается, что типичные действия могут иметь предвидимые последствия. Причем предвидение у хозяйствующего субъекта должно быть профессиональным — он не может ссылаться как потребитель на незнание каких-либо закономерностей и связей.

Правило о необходимости изучения вопроса о должной заботливости и необходимой осмотрительности при совершении того или иного действия, безусловно, соответствует концепции обеспечения стабильности гражданского оборота. Лицо, осуществляя свою хозяйственную деятельность и используя права на объекты интеллектуальной собственности, товары с их использованием, должно учитывать потенциальную возможность признания таких действий недобросовестной конкуренцией. Такой критерий был применен судом в одном из дел о неправомерном использовании обозначения, тождественного товарному знаку «Сочи-2014» [14].

Заботливость можно определить как внимательное отношение, проявление желания помочь.

Осмотрительность — осторожность, предусмотрительность при совершении действия. Суды не разделяют в своих оценках заботливости и осмотрительности, что представляется правильным. Действия оцениваются и на предмет заботливости, и на предмет осмотрительности, что позволяет дать им полную характеристику.

Если говорить о действиях, образующих состав недобросовестной конкуренции, осуществляемой с использованием прав на средства индивидуализации и иные объекты интеллектуальной собственности, то следует обратить внимание, что недобросовестная конкуренция — это действие в первую очередь умышленное. Тем не менее при выборе

средства индивидуализации проявлением должной заботливости и осмотрительности будет выяснение того, не используют ли конкуренты такой же или похожий объект. Случайное совпадение возможно при выборе фирменного наименования, поскольку определенный род занятий порождает использование одних и тех же слов в названии организации: например, «металл», «нефть», «сервис» и т. п.

При нарушении субъективных прав недобросовестной конкуренцией потерпевший может воспользоваться гражданско-правовыми способами защиты. Наиболее традиционным и в полной мере восстанавливающим способом защиты является требование о взыскании убытков. Специфическим способом защиты лица, чье право на товарный знак нарушено, является требование о выплате компенсации, размер которой определяется судом исходя из конкретных обстоятельств дела. Суды должны учитывать, вводился ли товар правонарушителя в гражданский оборот и каким образом; с какого момента нарушитель узнал о требованиях правообладателя, каким было его поведение после этого; каков объем реализованного товара. Кроме того, в качестве способа защиты имущественных прав в случае недобросовестной конкуренции можно назвать требование о при-

знании недействительной охраны товарного знака, который используется для недобросовестной конкуренции.

Итак, недобросовестная конкуренция, совершенная с нарушением прав на объекты интеллектуальной собственности, в том случае, если это деяние повлекло за собой причинение убытков, расценивается как гражданское правонарушение. Имеются все элементы гражданского правонарушения как объективной, так и субъективной стороны. Вместе с тем отдельные элементы правонарушения приобретают специфические черты в связи с особенностями такого действия, как недобросовестная конкуренция. Потерпевший может воспользоваться способами защиты права, определенными ГК РФ, призванными восстановить его нарушенное имущественное право. Наиболее традиционным и часто применяемым требованием является взыскание убытков. Если нарушено право на товарный знак, можно требовать выплаты компенсации или же предъявить требование о признании недействительной правовой охраны товарного знака, который используется для недобросовестной конкуренции. В качестве основания заявленного требования можно использовать ссылку на пункт 3 статьи 37 Закона о защите конкуренции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Российская газета. 27.07.2006. № 162.
2. Тархов В. А. Избранные труды. М.: Издательская группа «Юрист», 2008. 630 с.
3. Белякова А. М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда: теория и практика: дис. ... д-ра юрид. наук, в форме научного доклада, выполняющего также функции автореферата. М., 1987. 55 с.
4. Егоров К. В. Правомерный вред в медицине. М.: Статут, 2011. 173 с.
5. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ // Российская газета. 13.03.2015. № 52.
6. Богданов Д. Е. Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 539 с.
7. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.02.2013 № ВАС-16497/12 по делу № А40-57217/12-56-534 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].
8. Пугинский Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственной деятельности. М.: Юрид. лит., 1984. 224 с.
9. Коньшина А. Вина юридического лица в гражданском праве // Российский юридический журнал. 2006. № 3. С. 115—118.
10. Самылов И. В. Особенности определения вины организаций в российском законодательстве // Вестник Пермского университета. 2013. № 1. С. 167—173.
11. Пашенцев Д. А., Гарамита В. В. Вина в гражданском праве: монография. М.: ЮРКОМПАНИ, 2010. 143 с.
12. Матвеев Г. К. Вина как основание гражданско-правовой ответственности по советскому праву: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1951 [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=50638> (дата обращения: 13.07.2015).
13. Плотников В. А. Неосторожность как форма вины в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. на соискание ученой степени. М., 1994. 25 с.
14. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 06.08.2009 по делу № А40-74513/09-21-573 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс].

REFERENCES

1. On Protection of Competition: Federal Law dated 26.07.2006 № 135-FZ // Russian newspaper. 27.07.2006. № 162.
2. Tarhov V. A. Selected works. M.: Publishing Group «Lawyer», 2008. 630 p.
3. Belyakova A. M. Civil liability for damage: theory and practice: dissertation of the doctor of juridical science. M., 1987. 55 p.
4. Egorov K. V. Legitimate harm in medicine. M.: Statute, 2011. 173 p.
5. On Amendments to the Civil Code of the Russian Federation: Federal Law dated 08.03.2015 № 42-FZ // Russian newspaper. 13.03.2015. № 52.
6. Bogdanov D. E. Justice as the basic principle of the civil liability in the Russian and foreign law: dissertation of the doctor of juridical science. M., 2014. 539 p.
7. Determination of the Supreme Court of Arbitration of the Russian Federation dated 01.02.2013 № ВАС-16497/12 for the case № А40-57217/12-56-534 // Legal system ConsultantPlus [Electronic resource].
8. Puginsky B. I. Civil and legal remedies in economic activity. M.: Juridical Literature, 1984. 224 p.
9. Konshina A. Guilt of the legal entity in the civil law // The Russian legal magazine. 2006. № 3. P. 115—118.
10. Samylov I. V. Specifics of determining guilt of the companies in the Russian legislation // Bulletin of Perm State University.

2013. № 1. P. 167—173.

11. Pashentsev D. A., Garamita V. V. Guilt in the civil law: monograph. M.: Yurkompani, 2010. 143 p.
12. Matveev G. K. Guilt as the basis of civil liability under the Soviet law: doctor of law's thesis abstract. Kiev, 1951 [Electronic resource]. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=50638> (date of viewing: 13.07.2015).
13. Plotnikov V. A. Negligence as a form of guilt in civil law: candidate of law's thesis abstract. M., 1994. 25 p.
14. Decision of the Moscow Court of Arbitration dated 06.08.2009 for the case № А40-74513/09-21-573 // Legal system ConsultantPlus [Electronic resource].

Как цитировать статью: Козлова М. Ю. Недобросовестная конкуренция, совершаемая с использованием прав на объекты интеллектуальной собственности, как гражданское правонарушение // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 280—285.

For citation: Kozlova M. Yu. Unfair competition performed with the use of the rights to the intellectual property as the civil delict // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 280—285.

УДК 347.78
ББК 67.404.31

Kotelnikov Nikolay Vasilievich,
candidate of legal sciences, assistant professor,
deputy head of the department of civil law disciplines
of Volgograd Academy of the Russian Ministry
of Internal Affairs,
Volgograd,
e-mail: nivako26@yandex.ru

Morodumov Rinat Negamatullaevich,
candidate of legal sciences, assistant professor
of the department of civil law disciplines of the Urals Law Institute
of Russian Ministry of Internal Affairs,
Ekaterinburg,
e-mail: rinat978@mail.ru

Котельников Николай Васильевич,
канд. юрид. наук, доцент, зам. начальника
кафедры гражданско-правовых дисциплин
Волгоградской академии МВД России,
г. Волгоград,
e-mail: nivako26@yandex.ru

Мородумов Ринат Негаматуллаевич,
канд. юрид. наук, доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Уральского юридического института
МВД России,
г. Екатеринбург,
e-mail: rinat978@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПРЕЗУМПЦИИ АВТОРСКОГО ПРАВА

MAIN PRESUMPTIONS OF COPYRIGHT

В статье исследуются наиболее значимые презумпции авторского права: презумпция творчества и презумпция авторства. В соответствии с принятым в доктрине авторского права предположением результат интеллектуальной деятельности считается созданным творческим трудом автора. Данная презумпция используется для разрешения споров по поводу охраноспособности объектов авторского права. Предусмотренная законом презумпция авторства, указывающая на авторство лица, указанного в этом качестве на оригинале или экземпляре произведения, предназначена для установления личности создателя произведения. На основе анализа содержания, толкования и практики применения данных презумпций разработаны рекомендации по их использованию при рассмотрении споров о защите авторских прав.

The most significant presumptions of copyright are being studied in the article: presumption of creativity and presumption of authorship. According to the assumption accepted in the doctrine of copyright, the result of intellectual activity is considered to be made with the author's creative activity. This presumption is used for settlement of disputes on protectability of objects of copyright. The authorship presumption provided by the law indicates the authorship of the person stated as the author on the original or a copy of a written work. This presumption is intended to determine the personality of the work

creator. On the basis of the contents, interpretation and practice of these presumption usage analysis the recommendations on their application were worked out to examine disputes and protect copyright.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, интеллектуальные права, авторское право, презумпции, презумпция авторства, презумпция творчества, объект авторских прав, автор, правообладатель, защита авторских прав.

Keywords: intellectual property, intellectual rights, copyright, presumption, presumption of authorship, presumption of creativity, author, copyright holder, copyright protection.

Актуальность исследования основных презумпций авторского права — презумпции творчества и презумпции авторства — обусловлена их широким применением при рассмотрении многочисленных юридических дел по поводу нарушения авторских прав. В таких спорах установить обстоятельства, имеющие юридическое значение и связанные с процессом создания произведений науки, литературы и искусства, чрезвычайно трудно. Презумпции значительно упрощают судебный процесс, освобождая истца и ответчика от доказывания презюмируемых фактов и справедливо распределяя обязанности по опровержению таких фактов.